

**ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ
МАГИИ**

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ

«ПЯТЬДЕСЯТ ОТТЕНКОВ МАГИИ»

Франциска Вудворт
«Как приручить кентавра,
или Дневник моего сна»
«Невеста Повелителя
ирлинггов. Дневник
моего сна»
«Аромат невинности. Дар»
«Аромат невинности.
Дыхание жизни»	Анна Валентинова
«Академия Беаты.
Проклятие любви»
Ирина Лакина
«Арабские сны»
Ольга Романовская
«За гранью грань»
«Лед и пламень»	Галина Нигматулина
«Проклятый род»
Анастасия Славина
«Танцы в ночи.
Магия любви»
Анна Яновская
«Психотерапевт его
величества»	Марьяна Сурикова
«Не зная пощады»
Елена Болотонь
«Группа крови.
Война сапфиров»
Марина Кистяева
«Я все снесу, милый»
Яся Белая
«Цветы всегда молчат»	Марина Андреева
«Приворот.
Побочный эффект»
Марина Весенняя
«Беглянка»
Алиса Пожидаева
«Игры порочной крови»
Влада Южная
«Мой враг, моя любимая»	Ольга Кандела
«Яд в его крови»
Сильвия Лайм
«Баллада о королеве
драконов»
Юлия Цыпленкова
«Космическая Одиссея
Инессы Журавлевой»	

Сильвия Лайм

БАЛЛАДА
О КОРОЛЕВЕ
ДРАКОНОВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л18

Серийное оформление — *Ксения Щербакова*

Иллюстрация на обложке — *Екатерина Азарова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лайм, Сильвия.

Л18 Баллада о королеве драконов : [роман] / Сильвия Лайм. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Пятьдесят оттенков магии).

ISBN 978-5-17-102941-8

Самая страшная тюрьма княжества, и ты — ее узница, самый опасный маг мира — тюремщик, в которого тебе не повезло влюбиться.

И таинственный ритуал, в котором ты чудом не погибла.

Кто ты теперь? Отверженная обществом, проклятая колдовством, окрыленная страстью и избранная пророчеством. Не многовато ли для одного человека?

Для человека — возможно. Но не для тебя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-102941-8

© С. Лайм, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ГЛАВА I

ПРИБЫТИЕ В ЧЕРТОГ

Это просто не могло быть правдой. До самого конца она не хотела в это верить. Но вот он — Чертог Ночи. Легендарная крепость из камня и земли. Крепость, откуда нет возврата.

Черные шпили замка острыми иглами протыкают облака. Худенькую девушку ведет конвой из двух воинов. Она видела их истертые ветром и временем лица уже несколько дней подряд, пока они сопровождали ее из деревни. Иногда после нескольких кружек дешевого вина в каком-нибудь постоялом дворе, больше напоминающем скотный, они поглядывали на нее сально и скользко, так, что их мысли становились совершенно ясны. Девушка перед ними — преступница по законам княжества и делать с ней можно все, что угодно. Но что-то останавливало их от воплощения в жизнь всех тех мерзких мыслишек, которые так и читались во влажных, усталых от жизни глазах.

«Мне было бы их даже жаль, если бы у меня оставались силы на жалость», — думала девушка, разглядывая грязь, прилипшую к старым туфлям.

Она прошла через высокие ворота крепости, и скрипучие створки закрылись, отрезая от мира навсегда.

«Кто я теперь?» — задавалась она вопросом. И ответ был известен: «Безымянная узница самой безжалостной и смертоносной крепости, которая когда-либо была построена».

— Пополнение, — сказал один из конвоиров, бесцеремонно толкнув ее вперед прямо на руки слуге, открывшему

врата. Девушка запнулась и непременно упала бы, если бы сильные руки этого мужчины не подхватили. Она подняла голову и посмотрела на него. Спасителем оказался седеющий охранник лет пятидесяти с довольно добрыми, но безразличными глазами.

— Осторожно, милочка, — сказал он, кашлянув. — Да.. Эта к нам ненадолго, — хмуро прибавил он.

Девушка не хотела спрашивать почему. Двое сопровождающих ее мужчин хмыкнули.

— Это падчерица казначея Вальдона, вот документы, — протянул бумаги один из солдат. — И давайте с этим быстрее. Что там нам за нее полагается?

— За эту не более трех тельмов, — сказал охранник.

Осужденная стыдливо отвернулась, подняв глаза к серому небу.

«Даже здесь моя жизнь ничего не стоит», — подумала она.

— Да, — пробурчал второй конвоир, — этого не хватит даже на хороший обед.

И сплюнул на землю.

В этот момент из-за правого крыла огромной крепости вышла колонна людей. Они маршировали, как вышколенные бойцы господаревой армии. Топот ног слышался отчетливо, словно гром. На каждом из них была черного цвета роба, а на руках блестели широкие витые браслеты. Они искоса поглядывали на новенькую, и даже с такого расстояния были заметны насмешливые взгляды. Самым последним шел высокий мужчина. Его мощная грудная клетка была затянута в замшу охотничьей куртки, сквозь которую проступали крупные мышцы. У него были длинные волосы, такие же черные, как стены Чертога Ночи, вдоль лица заплетенные в тонкие косы. Острые бакенбарды спускались к губам, как стрелы, красиво очерчивая мужественное лицо. Он бросил на пополнение мимолетный взгляд, и девушка

БАААААА О КОРОЛЕВЕ ДРАКОНОВ

вздогнула, почувствовав ужас где-то глубоко внутри. Ужас и стыд.

«Чтобы ни говорили об этой тюрьме, даже узники здесь выглядят лучше, чем я — грязная оборванка, выгнанная отчимом из дома», — пробежал в голове табун непрощеных мыслей.

— Хорошо, забирайте, — с отвращением сказал воин позади нее. Девушка опустила голову. Чертог Ночи — единственная тюрьма, которая платит за преступников. Если суд приговорил человека к заключению, при некоторых обстоятельствах судья может дать возможность потерпевшему решить, в какую темницу будет брошен его обидчик. И тогда, как правило, преступники попадают сюда. Конечно, каждому хочется нажиться. А если при этом еще и пострадает твой враг...

Стареющий охранник позвонил в колокол, и откуда-то сбоку вышло несколько мужчин в форме. Заключенная не видела их лиц — трава под ногами занимала ее куда больше. Они подхватили девушку под руки, пока охранник вчитывался в текст сопроводительных документов.

— Так, вот, нашел. Амелия Фати... да...

В этот момент он сделал паузу, явно для того, чтобы бросить на нее злой, неодобрительный взгляд. Взгляд, подобный тысяче других, которые она уже видела.

— В правое крыло, номер пять. К другим убийцам, — раздался безразличный голос.

Амелия вздрогнула. К этому было слишком сложно привыкнуть. Она тяжело вздохнула. Грязные с дороги и стоптанные от времени туфли стало плохо видно. Словно тонкое оконное стекло забрызгало широкими крыльями дождя. Девушка закрыла глаза.

— Стойте, — раздался низкий мужской голос, от которого мурашки холодной волной пробежались по спине арестантки. Она подняла голову и встретила взглядом

с самым красивым мужчиной из всех, которых доводилось встречать. Это был он, тот самый господин, что замыкал отряд преступников вдали. Сейчас, когда он был так близко, она могла рассмотреть каждую черточку его твердого лица и удивительные глаза цвета стали и ртути.

«Как же мне не хочется, чтобы он смотрел на меня вот так..» — подумала с горечью девушка.

Холодно и оценивающе, его глаза скользнули по ее длинной серой юбке, из-под которой сиротливо торчали тонкие ножки. Дальше взгляд переместился на бесформенную кофту на завязках и мельком пробежался по растрепанной косе цвета отсыревшей соломы. Осмотрев арестантку с ног до головы, он снова взглянул ей в глаза. Девушка вздрогнула, словно ее ударило током. Она вновь посмотрела на свои старые туфли и тяжело задышала. На щеках выступил румянец.

Мужчина зашуршал документами. Сейчас он увидит, что там написано, и на его лице появится то самое осуждающе-презрительное выражение.

«Нет, я этого не вынесу! — подумала Амелия. — Больше я никогда не посмотрю ему в глаза, клянусь!»

— Левое крыло, номер три, — сказал он и вернул бумаги охраннику.

— Но, господин, — промямлил тот, — обвинение...

— Левое крыло, — медленно произнес мужчина голосом, от которого внутри у осужденной все похолодело, — номер три.

Наконец она осмелилась поднять глаза на этого человека, удивленная реакцией, которая сильно отличалась от привычной. Но он уже развернулся и чеканным шагом удалялся прочь. Охранник, которому вернули документы, заметно побледнел и, чтобы скрыть нервозность, командным тоном выкрикнул:

— Вы слышали Его Высокоблагородие?! Исполнять!

БАААААА О КОРОЛЕВЕ ДРАКОНОВ

И новые караульные повели свою арестантку в крепость, которая должна была стать ей домом до конца дней. И, судя по тому, что ей было известно о Чертоге Ночи, конец этот наступит очень скоро.

ГЛАВА 2

ЗНАКОМСТВО

Это было странно, но камеры для заключенных здесь были не такими, как она себе представляла. Каменные стены, обхватывающие каземат со всех сторон, обрывались небольшим отверстием, скрытым сетью решетки. Однако на гладком, чисто вымытом полу располагались две вполне приличного вида кровати, у изголовья которых стояли открытые тумбочки. На одной из кроватей сидела женщина лет тридцати пяти с худым, но не изможденным лицом, темно-серыми волосами, забранными в пучок, и колким взглядом. Этим самым взглядом она окинула новенькую с ног до головы и, хмыкнув, сложила руки на груди.

— Твоя комната, — сказал в спину один из тюремщиков. — Постель получишь позже, после того, как Его Высокоблагородие комендант лично выдаст напульсники. Изарель — твоя соседка. Выход за пределы крепости запрещен.

С этими словами тюремный охранник закрыл скрипучую дверь с небольшим решетчатым оконцем. Все. Отныне прежняя жизнь скромной падчерицы казначея закончилась.

Девушка прошла внутрь комнаты и села на пустую кровать. У нее не было с собой никаких вещей, потому что заключенным не полагалось их иметь, и на тумбочку рядом она посмотрела довольно скептически. Хотя у соседки в тумбочке и лежала какая-то одежда.

— Как тебя зовут? — спросила женщина прохладным голосом. Весь ее вид говорил о недоверии. От скрещенных в позе лотоса ног до красноречиво сложенных на груди рук.

— Меня зовут Амелия Фати, — тихо ответила арестантка, сжимая руками полы длинной юбки.

— Амелия, — медленно повторила женщина, пробуя имя на вкус. — Сколько тебе лет, Амелия? На вид не больше пятнадцати.

— Девятнадцать, — ответила та. Ей всегда давали меньше из-за маленького роста и худобы.

— Так что ты украла, Амелия? Хлеб из булочной? — спросила женщина так, словно пыталась ее оскорбить.

— Украла?

— Ну да? За что тебя взяли, недоросль? — уточнила заключенная, нетерпеливо всплеснув руками.

— За покушение на убийство, — ответила девушка нехотя.

«Вот сейчас и она начнет меня осуждать, посмотрит сузившимися глазами, в которых просквозит отвращение», — мелькнула болезненная мысль.

— Не может быть, — медленно проговорила женщина, и во взгляде ее вместо ожидаемого коктейля, обнаружилось лишь удивление.

— Почему?

— Врешь ты все.

Она откинулась назад, прислонившись спиной к стене.

— Это крыло для воровок и мошенниц. На последнюю ты не тянешь, как и на убийцу. Ты ж беспозвоночная, это сразу видно.

Амелия пожала плечами.

— Не скажешь, значит? — говорила Изарель, словно сама с собой. А девушке и правда не хотелось отвечать. Эта женщина производила опасное и бандитское впечатление. Падчерица уважаемого особничего к такому не привыкла. Глупая маленькая девчонка.

БААААА О КОРОЛЕВЕ ДРАКОНОВ

«Пора меняться, — подумала девушка, — тюрьма отныне — мой дом...»

— Ну и не надо, я сама скоро узнаю, — пробурчала Изарель.

— Я вообще не должна быть здесь, меня подставили, — тихо сказала Амелия, разглядывая гладкий камень пола.

На этот раз женщина захохотала.

— Все так говорят, недоросль. Все.

В это мгновение дверь в камеру открылась, и сердце новенькой арестантки замерло. На пороге появился тот самый мужчина, которого все называли комендантом. Черные волосы разметались по плечам, маленькие косички, заплетенные чуть назад, открывали четко выраженный овал лица, тщательно выбритые треугольники бакенбард и сильный подбородок. Опустив глаза чуть ниже, Амелия смогла оценить широкую шею, плечи, достойные княжеского рыцаря, и грудь, мышцы которой проступали через тонкую ткань рубашки.

«Разве такие мужчины бывают? — затаив дыхание, подумала девушка. — О Солнцеликая, о чем это я размышляю? Он — мой начальник, мой тюремщик. Но, клянусь лесами Вальдерона — колыбелью Создателей, я никогда не чувствовала ничего подобного».

Текучие, словно расплавленное серебро, глаза посмотрели на арестантку пристально и не мигая. Амелия вздрогнула, чувствуя, что попадает под странное влияние этого пронзительного взгляда.

Позади коменданта появился охранник. Он же и рявкнул:

— Встать и приветствовать Его Высокоблагородие!

Оказывается, Изарель уже давно подскочила на ноги и, к изумлению новенькой, взирала на главу крепости с блеском в глазах и немым обожанием на лице.

«Неужели этот мужчина на всех так действует?» — подумала Амелия отрешенно.

С этой мыслью она постаралась взять себя в руки и больше не смотреть на своего начальника. Но не вышло.

— Номер сорок восемь! Изарель Лоран, отряд запасных, — воскликнула женщина, а новенькая, одновременно с ней, произнесла:

— Здравствуйте... — и тут же поняла, как глупо это прозвучало.

— Коменданта приветствуют не так, — зашипел было охранник, но мужчина поднял руку, не сводя с Амелии гипнотического взгляда. Тот мгновенно замолк.

— Она еще не знает, — спокойно сказал комендант. — Мое имя — Вайлар Таркон. Я — комендант Чертога Ночи, крепости-тюрьмы. Здесь умирают отъявленные преступники и рождаются Черные ловчие. Вытяни руки.

Амелия послушно протянула вперед ладони, завороченно глядя на мужчину, чья слава гремела на все княжество. Она вдруг почувствовала себя кроликом, которого загипнотизировала кобра. Только почему-то ей это нравилось. В этот момент она была готова приписать коменданту любые положительные качества, которые только существуют на свете. Она была сражена этим сильным, уверенным в себе лидером.

Девушка улыбнулась, широко открыв большие карие глаза, глядя на коменданта так, как глядят на богов. Но мужчина оставался бесстрастен. И ее улыбка медленно потухла.

Амелия вспомнила, как выглядит сама. Представила, что видит перед собой этот красивый мужчина: грязную оборванку и преступницу.

Арестантка опустила взгляд в пол, чувствуя, как заливает краской лицо.

В этот момент мужчина приложил к ее запястьям два черных металлических обруча, блестящих, словно драгоценный металл. Настоящее крайне редкое и дорогое черное золото, обладающее магическими свойствами. И захлопнул

БААААА О КОРОЛЕВЕ ДРАКОНОВ

застежку. Его пальцы коснулись девичьих предплечий. Амелия вздрогнула, ощутив жар мужских рук. А в следующую секунду нагреваться стали браслеты. Девушка вскрикнула, пытаясь выдернуть ладони, но мужчина держал крепко. Заключение подняла на него полный ужаса взгляд, встретившись с твердым безразличием стальных глаз. Это подействовало не хуже пощечины.

«Я теперь лишь преступница...» — вспомнила она.

И, закусив губу, замолчала. Ей показалось, что на лице коменданта в этот миг промелькнуло что-то еще. Но тут же его выражение вновь стало холодным и твердым.

Браслеты на женских руках начали остывать. Амелия с удивлением обнаружила, что они почти полностью прилегают к коже, подстроившись под размер тонких запястий.

— Завтра я проверю твой уровень, чтобы определить тебя в один из отрядов, — сказал комендант. — Хотя и так видно, что выше апелентов тебе не прыгнуть. Одежду скоро выдадут. По территории Чертога можешь гулять где угодно два раза в сутки, когда услышишь звон колокола. За драку с другими заключенными будешь попадать в эргастул. И тебе там не понравится. С помощью этих браслетов я всегда смогу узнать, где ты находишься, если тебе вздумается сбежать. Снять их невозможно. Тебе ясно?

Его тон был жестким, как приказ. Чувствовалось, что он привык отдавать команды, которые мгновенно исполнялись. Но из всей его короткой речи, ледяной, как воды Северного океана, Амелия поняла лишь одно:

«Завтра я опять его увижу! Когда он будет определять меня в какой-то отряд...»

И она вдруг почувствовала себя маленькой, глупой девчонкой, потому что сердце забилося быстрее.

— Ясно, — почти прошептала девушка.

Тюремщик за спиной коменданта недовольно сжал челюсти.

«Я опять что-то сделала не так», — поняла она.

Но комендант спокойно кивнул и, развернувшись, покинул камеру. Напоследок, когда дверь почти закрылась, она поймала его короткий, как вспышка, взгляд. И почему-то ей показалось, что он не был таким уж до боли безразличным. В нем сквозило какое-то любопытство, удивление. Но может, ей просто хотелось так думать?

— Я смотрю, наш комендант тебе понравился, малявка? — усмехнулась неприятная соседка. Амелия решила промолчать, но это вовсе не останавливало ту от дальнейшего озвучивания своих мыслей. — Да, он на всех женщин так действует. Кто-то даже считает, что это магия. Но как по мне, так никакой магии не нужно, когда мужик такой, как он!

И она захохотала.

— А какой он? — спросила Амелия задумчиво.

— Наследник древнего рода, рыцарь Серебряных клинков, Первый ловчий княжества, неужели ты о нем не слышала? — удивилась Изарель, и на ее худом лице вместо привычного уже презрения появилось неподдельное изумление. — Маг пятого уровня, может это скажет тебе о чем-нибудь?

Конечно, она слышала. Но до сего момента почему-то эти две личности не складывались у нее в одного человека. Комендант крепости с загадочными глазами цвета ртути и единственный известный миру маг пятого уровня. Колдун и волшебник, сделавший свой замок тюрьмой для самых отъявленных преступников. Подаривший государству хотя бы относительную иллюзию спокойствия, создав на границе заслон от монстров диких земель.

— Мечта любой бабы наш комендант, вот что я тебе скажу, — продолжала женщина, будто смакуя собственные фантазии. От этого у девушки почему-то стало гадко на душе. — И, представляешь, говорят, нет у него никого! Чем не сладкий пирог для нашей сестры?

Она хохотнула.

БАААААА О КОРОЛЕВЕ ДРАКОНОВ

— Ну да, тебе-то губу можно не раскатывать, — она бросила на новенькую уничтожающий взгляд, — на такого головастика, как ты, и жаба-то ни одна не клюнет!

И снова хохот. Похоже, Амелия стала для нее прекрасным развлечением. Но девушке было не привыкать к оскорблениям. После смерти матери отчим не скупился на «добрые» слова.

«И зачем я терпела все эти годы его издевательства?» — мелькнула у арестантки мысль.

— А что за апелленты? — спросила она, вспоминая слова Вайлара.

Сокамерница ухмыльнулась, но Амелии показалось, что на ее лице промелькнуло что-то похожее на сочувствие.

— Приманка. Апелленты — это приманка для монстров леса. Заключенные, обладающие наименьшим запасом магии, определяются в этот отряд. Они идут первыми, когда начинается облава.

Девушка вздрогнула. Да, магией ее природа не наделила.

«Какое неприятное ощущение — даже среди воров и убийц чувствовать себя на последнем месте», — Амелия поежилась, словно от мороза. Но дело было вовсе не в холоде.

«Что толку, что я вновь увижу завтра этого мужчину, с первого взгляда на которого сердце начинает биться чаще? — думала арестантка, уныло располагаясь на жесткой тюремной кровати. — Зачем мне глядеть на него? Это ничего не изменит. Я все еще буду грязной, отвратительной узницей без прошлого и будущего. Узницей, которая даже здесь практически бесполезна. А он будет великим магом, которого мне довелось мельком увидеть...»

На следующий день все было хуже прежнего. Утром их повели мыться в большие общие купальни. Девушке было стыдно и неловко раздеваться при таком количестве женщин. В ее родовом особняке ей помогала одна-единственная горничная. Здесь были десятки заключенных. Голые,